

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 008.009

О. А. Янутш, Т. В. Неретина, Н. П. Новикова

Взросление как культурно-педагогическая проблема: анализ ожиданий современных российских подростков

В статье представлены результаты пилотного исследования ожиданий подростков (12–15 лет), связанных со взрослением. Исследование проводилось в 2015–2016 гг. в двух общеобразовательных школах г. Санкт-Петербурга. Гипотеза заключалась в том, что одним из триггеров последующей социокультурной самоизоляции молодых взрослых является специфическая система ценностных установок, складывающаяся у современных подростков среднего школьного возраста. Анализ данных выявил актуальность проведения дальнейших исследований гендерных различий в значимых аттракторах взросления и проявлениях «нежелания взрослеть», приемлемых стратегий профессиональной самореализации, а также манифестации негативного отношения к взрослению как элемента эмоционального дискурса современной культуры. На наш взгляд, данные тенденции обусловлены не столько психофизиологическими особенностями развития мальчиков и девочек в этом возрасте, сколько спецификой социокультурных условий взросления современных подростков.

Ключевые слова: школьники, подростки, нежелание взрослеть, социокультурная самоизоляция, ценностные установки, гендерные различия, профессиональные предпочтения, эмоциональный дискурс.

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

O. A. Yanutsh, T. V. Neretina, N. P. Novikova

Growing Up as a Cultural-Pedagogical Problem: Analysis of Modern Russian Teenagers' Expectations

In this paper we review the results of a pilot study of the modern Russian teenagers' (12–15 years old) expectations associated with growing up. The study was conducted in 2015–2016 in two secondary schools of St. Petersburg. It has been hypothesized that it is the formation of a specific system of value orientations in secondary school age adolescents, that later come out as one of the triggers of the social and cultural self-isolation of young adults. The data analysis revealed the relevance of further research of gender differences in attractors of becoming an adult, unwillingness to grow up, professional self-fulfillment strategies and the manifestation of a negative attitude to growing up as a part of the existing emotional discourse. In our view, these trends are proved by not only to psycho-physiological peculiarities of the development of boys and girls at this age, but the socio-cultural conditions of modern teenagers' growing up.

Keywords: pupils, teenagers, adulthood, unwillingness to grow up, social and cultural self-isolation, values, gender differences, professional preferences, emotional discourse.

В последнее время в большинстве развитых стран всего мира (от США до Японии, от Канады до Южной Кореи и Тайваня) на первое место выходят проблемы роста социокультурной самоизоляции и числа суицидов среди подростков и молодых взрослых. Многочисленные исследования так называемого «поколения Y» («поколения Миллениума», «поколения Я-Я-Я») фиксируют не только объективную неспособность многих представителей этих возрастных когорт успешно справляться с требованиями социума, но и присущее им нежелание активно включаться во «взрослую» жизнь.

Опрос, проведенный недавно среди молодых людей в возрасте 16–29 лет в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, показал, что «до 20 % респондентов испытывают определенные трудности включения в социум» [1, с. 104].

Образование должно способствовать органичному вхождению ребенка в мир взрослых и формировать у учащегося соответствующие компетенции. Однако если тот «мир взрослых», в котором, теоретически, подросток должен будет использовать полученные знания и навыки, изначально не является для него желанным, эффек-

тивность лучших педагогических технологий окажется невысокой. В силу этого, на наш взгляд, поиск выхода из сложившейся ситуации не может строиться лишь с использованием методологии психолого-педагогических исследований и требует междисциплинарного подхода, разработкой которого, в частности, занимается культурология образования.

В рамках данного научного направления особую роль играет анализ трансформации социокультурной среды, практик повседневности, формирующих новые стратегии поведения субъектов культуры в целом. Во-первых, как отмечает А. Я. Флиер, «за последние полвека радикальным образом возросла в своей социальной значимости целеустановка на культурную саморепрезентацию и манифестацию человека, в какой-то мере начавшую превосходить и его стремление к непосредственной социально-профессиональной самореализации» [6, с. 38]. Данная смена доминант проявляется в самых разных сферах культуры: от погони за «лайками» в социальных сетях до роста значения различных индексов цитирования и прочих количественных показателей в академическом сообществе.

Во-вторых, на протяжении веков весь строй культуры побуждал (принуждал) человека действовать, работать. Современная же культура стремится «сделать из живого, подвижного, требующего полноты переживаний, разнообразия впечатлений и общения человека, человека, спокойно сидящего за компьютером» [4, с. 109–110].

Следует отметить, что проблемы инкультурации и социализации подростков и молодых взрослых оказались в центре внимания социологов, антропологов и культурологов лишь в конце XX – начале XXI в. На сегодняшний день можно выделить несколько основных направлений исследований в данной области:

- исследование характеристик принципиально нового типа поколения подростков, связанных с трансформацией самой инфраструктуры культуры [7];

- выявление психологических характеристик подростков, обусловленных детоцентрированным характером современной культуры, абсолютизирующей «бытие ребенком» и низко оценивающей другие возрастные когорты [5];

- изучение социально-экономических и культурно-исторических аспектов, объективно препятствующих активному включению молодых людей в полноценную социокультурную деятельность [8, 9].

Гипотеза и задачи исследования. Одним из наиболее значимых открытий XX в. в области гуманитарных наук стало появление понятия «мир детства». Однако сейчас, в начале XXI в., представляется чрезвычайно важным поставить вопрос иначе – что такое современный «мир взрослых», «культура взрослых»? Какие аттракторы содержит «бытие взрослым» с точки зрения современных подростков?

Гипотеза заключалась в том, что смена доминант, описанная выше, негативно влияет на формирование стратегий взросления современных подростков, приводит к сужению поля видения возможных стратегий самореализации и путей преодоления проблем, возникающих на жизненном пути.

Пилотное исследование, результаты которого представлены в данной статье, было направлено на а) получение предварительных данных о степени актуальности проблемы негативного отношения современных российских подростков к взрослению; б) уточнение программы дальнейшего исследования тех социокультурных факторов, которые могут влиять на распространение подобной установки.

Выборка испытуемых и методы исследования. Исследование проводилось в 2015–2016 гг. в двух общеобразовательных школах г. Санкт-Петербурга в форме опроса, полностью анонимного как для респондентов, так и для образовательных учреждений в целом. Обе школы занимают среднее место в рейтинге средних общеобразовательных школ соответствующих районов, в них принимаются все дети, без специального отбора.

Респондентами выступили учащиеся 6–8 классов (всего 114 чел., из них 62 девочки и 52 мальчика). Учителя, хотя иногда и присутствовали в классе, не принимали участия в раздаче и сборе опросных листов, не следили за ходом их заполнения.

Учащимся было предложено закончить фразу «Я хочу вырасти, стать взрослым (взрослой), чтобы...».

Результаты. На основании анализа доминантных тем полученные ответы были распределены по нескольким группам:

«Я не хочу взрослеть». Данный вариант оказался самым популярным среди респонденто-девочек (26,3 %). В развернутых ответах это часто пояснялось тем, что «все эти заботы взрослые, они сложные и скучные», «почти все взрослые с зачерствевшей душой». Примерно в половине случаев девочки отмечали, что какие-то плюсы,

конечно, есть: можно «летать за границу без взрослых», «водить машину». Но затем указывали, что лучше все-таки быть ребенком: «ты чувствуешь себя под защитой родителей», «чтобы не знать всех трудностей жизни» и пр.

У мальчиков этот вариант ответа оказался на последнем месте – не хотят взрослеть всего 3,9 % респондентов. Ответы были гораздо менее категоричными и более общими: «мне и так хорошо», «не знаю».

«Профессия». Указание профессии – второй по популярности ответ у девочек (24, 2 %) и первый – у мальчиков (27, 5 %). Однако содержание ответов имеет серьезное качественное различие.

У девочек почти в половине случаев (11,2 %) это «врач» и «ветеринар». Среди других вариантов: журналист или телеведущая, дизайнер, художник или педагог ИЗО, логопед, психолог, юрист, программист, ихтиолог, «основать свой бизнес». Одна девочка хочет «уехать в Японию и стать мангакой».

Из мальчиков же профессию в традиционном понимании указали лишь 7,8 % респондентов: врач, адвокат, программист. Остальные (19,7 %) выбрали, скорее, определенный (высокий) статус, нежели конкретную профессию: банкир, «крупный бизнесмен», «великий футболист» (как вариант: «знаменитый футболист знаменитой команды»), «звезда NBA», «свой бизнес “минутка”», «зарабатывать на бинарных опционах», «быть президентом России».

«Соответствие норме». В эту категорию мы отнесли ответы, отражающие набор установок, соответствующих определенной социокультурной норме, желание «быть как все». Они не отражают индивидуальных взглядов подростков и во всех случаях формулируются примерно одинаково: получить хорошее образование, получить хорошую работу, «завести» хорошую семью. Подобные ответы дали 14,5 % девочек и 9,8 % мальчиков.

«Обрести счастье». 11,2 % девочек хотят вырасти, чтобы стать счастливыми: «быть счастливой», «купить с мужем дом за городом и жить там до самой смерти, радуясь жизни и любя весь мир», «радоваться жизни», «прожить долго и счастливо». В ряде ответов счастье часто связывается с осуществлением недоступных пока желаний: «перекрасить волосы в цвет морской волны и прыгнуть с парашютом», «купить животное» и пр.

У мальчиков ответы, которые можно отнести к этой категории, встречаются в два раза чаще

(23,5 %). Однако, в отличие от девочек, счастье ассоциируется почти исключительно с недоступными благами, преимущественно материальными: «купить Айфон», зарабатывать много денег (часто с дополнением: «своих денег»), «покупать то, что хочу», купить машину, «играть в игры 18+», «ходить по клубам». Лишь один человек написал просто: «Обрести счастье».

«Сделать мир лучше» – еще одна категория, ответы в которой у мальчиков и девочек примерно совпадают в количественном отношении, но имеют ярко выраженную содержательную специфику.

В ответах девочек (10 %) акцент делался на пользе для человечества в целом: «сделать мир (что-то в мире) лучше», «внести вклад в науку», «нести пользу в общество», «помогать больным детям и вымирающим животным». Из мальчиков (9,8 %) только один респондент сформулировал свое желание: «быть полезным человеком». В остальных вариантах акцент ставился преимущественно на внешнее признание, известность, славу: «быть уважаемым в обществе», «стать почитаемым человеком», «повести страну к светлому будущему».

«Стать лучше». 15,7 % мальчиков связывают будущее с возможностью самосовершенствования: «стать ответственным за себя и окружающих», «научиться все делать хорошо и самостоятельно», «стать самодостаточным». У девочек подобные ответы дали только 4,8 % респондентов: «стать ответственной», «не чувствовать себя глупой». И те и другие связывают взросление с возможностью достижения тех целей, которые они ставят себе сами.

«Эскапизм» – условное название категории, в которую мы включили ответы, связанные исключительно с освобождением от имеющихся сейчас проблем.

Подобные ответы дали 4,8 % респондентов-девочек: «чтобы не делать уроки», «чтобы высыпаться». Ответ одной девочки (6 класс) позволим себе привести почти полностью: «Уехать из России. На данный момент это все, чего я хочу. Я не могу заглянуть в будущее, я не знаю, чего я буду желать в дальнейшем. Но у меня есть цель – стать независимой от общества. И все равно, что над человеком всегда будет кто-то править... Учеба, институты, работа – это все потребности государства. У нас нету другого выхода».

У респондентов-мальчиков, давших похожие ответы (9,8 %), ситуация выглядит несколько иначе. Хотя, как и у девочек, часто встречается

ответ «высыпаться», желание переехать в другую страну носит более целенаправленный характер: «уехать в Евросоюз, Японию или США», «уехать (улететь) в другую (успешную) страну». Отметим, что у мальчиков подобные ответы были зафиксированы только в 8 классе.

«Путешествовать». В качестве самостоятельного ответа этот вариант присутствовал только у девочек (4,8 %) и обосновывался желанием «открывать для себя новые культуры», «пробовать новое».

У мальчиков подобный ответ в качестве самостоятельного не встретился ни разу, хотя путешествия пару раз упоминались среди прочих критериев «успешной» жизни: после «квартиры в центре Москвы», жены и машины.

Помимо приведенных данных, можно отметить еще две особенности.

Во-первых, *гендерные различия в отношении к деньгам*.

Только 8 % девочек в своих ответах упоминают желание заработать деньги. Причем подавляющее большинство из них хочет заработать деньги, чтобы помочь родителям, в том числе свозить родителей, бабушек и дедушек за границу или «чтобы мама могла позволить себе все, что захочет, ни в чем себе не отказывая».

Среди мальчиков с деньгами связывают взросление 25,5 % респондентов. При этом соотношение целей обратное: только 5,8 % хотят «обеспечить близких», помочь матери, «вылечить отца», тогда как 19,7 % – стать независимыми, «ни в чем себе не отказывать».

Вместе с тем желание (необходимость) «завести семью и детей» в ответах мальчиков встречается почти так же часто, как и в ответах девочек – 21,5 % и 33,8 % соответственно.

Во-вторых, отмечается радикальное «схлопывание» спектра приемлемых образов, достойных стратегий самореализации мужчины в глазах подростков-мальчиков. Их ответы свидетельствуют не просто о переоценке ценностей или смене «приоритетных» профессий, что нормально для разных поколений в любом развивающемся обществе. Речь идет о выпадении целых пластов культурно и социально значимых видов деятельности.

Для сравнения мы провели дополнительный блиц-опрос мужчин, родившихся с конца 1950-х до 1981 гг., и попросили их вспомнить, кем они хотели быть в 12–15 лет (в опросе приняли участие 193 человека). Полученные результаты поз-

волили выявить несколько принципиально важных моментов.

Во-первых, это гораздо более широкий спектр возможных стратегий, существовавших в сознании подростков того времени.

Во-вторых, бóльшая конкретизация и разнообразие индивидуальных предпочтений в рамках каждой из этих стратегий. Так, например, в категории «Наука» респонденты выбирали историю, археологию, географию, химию, математику, африканистику, микробиологию, энтомологию, океанологию, ихтиологию и др. В случае с физикой (самый популярный вариант в этой категории) ответы также были часто предельно конкретны: «физик-теоретик», «секретный физик», «физик-математик».

То же самое наблюдалось и в категории «Высококвалифицированный специалист». На первом месте здесь закономерно был «инженер»: «радиоинженер», «инженер-кораблестроитель», «инженер-физик», «инженер-робототехник», «авиаконструктор». Среди других профессий: учитель (на втором месте в группе), врач, ветеринар, дипломат, экономист, юрист, программист.

Даже в сфере спорта присутствовало большее разнообразие: футболист, хоккеист, лыжник, яхтсмен. При этом без обязательной приписки «великий», свойственной современным подросткам.

Наконец, отметим три категории профессий, полностью отсутствовавших в ответах современных подростков-мальчиков:

– творческие профессии (на первом месте был «писатель», затем «журналист», «музыкант», «художник», «актер» и др.);

– романтико-героические профессии (не только военные специальности, овладеть которыми мечтали мальчики конца 50-х – конца 60-х гг. рождения, но и гражданские: прежде всего, конечно, летчики и моряки, быть которыми хотели и многие, рожденные в конце 70-х – 81-м гг.);

– рабочие специальности и сфера услуг: «водитель» (машинист разного рода специальной техники), «авиамеханик», «строитель», «повар», «оператор ЧПУ», «ювелир», «официант в дорогом ресторане», «продавец в отделе аудио-видеотехники»).

Выводы и обсуждение результатов. Как уже было сказано выше, данное исследование – лишь пилотный проект. Учитывая небольшую выборку респондентов и использованные методы анализа данных, делать какие-то однозначные выводы представляется преждевременным.

Вместе с тем полученные результаты позволяют сформулировать ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения:

У девочек-подростков стратегии взросления достаточно четко распадаются на две группы: ту, которую условно можно назвать активно-деятельностной (68,9 %), и ту, в которой доминируют признаки активного нежелания взрослеть. У мальчиков подобного, ярко выраженного, деления стратегий нет. Однако анализ полученных ответов показывает, что только 37,2 % респондентов-мальчиков рассматривают в качестве плюсов взросления возможность принять больше ответственности за себя и окружающих, заниматься саморазвитием. 19,6 % респондентов в своих ответах не выходят за рамки существования и удовлетворения желаний «здесь и сейчас»: хочу машину, хочу айфон, хочу играть, мне и так хорошо. Наконец, оставшиеся 43,2 % респондентов связывают свое будущее с богатством или славой. Таким образом, у мальчиков признаки «синдрома Питера-Пена» (Д. Кейли) проявляются гораздо чаще, но неосознанно и в различной степени.

Согласно данным международного исследовательского проекта, проведенного под руководством Т. Литгла, Б. Ваннер и Т. О. Гордеевой, гендерные различия в учебной мотивации не были отмечены у подростков вплоть до 8 класса [3]. Однако полученные нами результаты показывают, что в сфере целеполагания и ценностных установок серьезные гендерные различия отмечаются уже с 6 класса.

Ответы девочек демонстрируют гораздо более широкую и разнообразную, чем у мальчиков, палитру приемлемых вариантов профессиональной самореализации. Данную тенденцию нельзя полностью списать только на психофизиологические особенности развития мальчиков и девочек в этом возрасте.

На наш взгляд, ключевую роль здесь могут играть именно социокультурные факторы. Одним из них, вероятно, является существование в массовом сознании соотечественников установки, согласно которой главная (если не единственная) задача мужчины – финансово обеспечивать себя и семью. В глазах мальчиков это становится доминирующим критерием, определяющим жизненный успех и влияющим на выбор дальнейшей жизненной стратегии. Другой фактор, наличие и влияние которого также требует дальнейшей проверки, – отсутствие в информационном пространстве, доступном по форме и содержанию

подросткам, достаточного разнообразия типов современных «культурных героев», на образы и/или историю жизни которых могли бы равняться мальчики.

В 1980-е гг. началось активное исследование эмоций как «социально-культурных конструктов» [2]. В свете последних открытий в данной области научного знания представляется необходимым проанализировать еще один аспект рассматриваемой проблемы: действительно ли инфантилизм является объективно существующей серьезной проблемой, которая может иметь негативные последствия для культуры в целом, или же активная манифестация своего «нежелания взрослеть» – всего лишь временный элемент «эмоционального дискурса» современной культуры.

Библиографический список

1. Бородкина, О. И., Самойлова, В. А., Каллунки, В. Проблемы социального исключения / включения молодежи (на материале социологического исследования в Санкт-Петербурге и Ленинградской области) [Текст] / О. И. Бородкина, В. А. Самойлова, В. Каллунки // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – XVI(1). – С. 100–110.
2. Виницкий, И. Заговор чувств, или русская история на «эмоциональном повороте» (Обзор работ по истории эмоций) [Электронный ресурс] / И. Виницкий // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 441–460. – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2639> (дата обращения – 14.04.2017).
3. Гордеева, Т. О. Мотивы учебной деятельности учащихся средних и старших классов современной массовой школы [Текст] / Т. О. Гордеева // Психология обучения. – 2010. – № 6. – С. 17–32.
4. Савчук, В. В. Медиафилософия. Приступ реальности. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / В. В. Савчук. – СПб.: Изд-во РХГА, 2014. – 348 с.
5. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости [Текст] / Е. Е. Сапогова. – М.: Смысл, 2013. – 767 с.
6. Флиер, А. Я. Современная культурология: проблемы, возможности, задачи [Текст] / А. Я. Флиер // Флиер А. Я. Культурология 20–11. Авторский сборник эссе и статей. – М.: Согласие, 2011. – С. 26–98.
7. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York, Vintage Books Publ., 2000, 415 pp.
8. Saito T., Hikikomori: Adolescence without End. Minneapolis, Univ. of Minnesota Press, 2013, 193 pp.
9. Shaputis K. The Crowded Nest Syndrome: Surviving the Return of Adult Children. Clutter Fairy Publ., 2004, 144 pp.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borodkina, O. I., Samojlova, V. A., Kallunki, V. Problemy social'nogo iskljuchenija/vkljuchenija molodezhi (na materiale sociologicheskogo issledovanija v Sankt-Peterburge i Leningradskoj oblasti) [Tekst] / O. I. Borodkina, V. A. Samojlova, V. Kallunki // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2013. – XVI(1). – S. 100–110.
2. Vinickij, I. Zagovor chuvstv, ili russkaja istorija na «jemocional'nom povorote» (Obzor rabot po istorii jemocij) [Jelektronnyj resurs] / I. Vinickij // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2012. – № 5. – S. 441–460. – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2639> (data obrashhenija – 14.04.2017).
3. Gordeeva, T. O. Motivы uchebnoj dejatel'nosti uchashhihsja srednih i starshih klassov sovremennoj massovoj shkoly [Tekst] / T. O. Gordeeva // Psihologija obucheniya. – 2010. – № 6. – S. 17–32.
4. Savchuk, V. V. Mediafilosofija. Pristup real'nosti. 2-e izd., ispr. i dop. [Tekst] / V. V. Savchuk. – SPb. : Izd-vo RHGA, 2014. – 348 s.
5. Sapogova, E. E. Jekzistencial'naja psihologija vzroslosti [Tekst] / E. E. Sapogova. – M. : Smysl, 2013. – 767 s.
6. Flier, A. Ja. Sovremennaja kul'turologija: problemy, vozmozhnosti, zadachi [Tekst] / A. Ja. Flier // Flier A. Ja. Kul'turologija 20–11. Avtorskiy sbornik jesse i statej. – M. : Soglasie, 2011. – S. 26–98.
7. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York, Vintage Books Publ., 2000, 415 pp.
8. Saito T., Hikikomori: Adolescence without End. Minneapolis, Univ. of Minnesota Press, 2013, 193 pp.
9. Shaputis K. The Crowded Nest Syndrome: Surviving the Return of Adult Children. Clutter Fairy Publ., 2004, 144 pp.

Reference List

1. Borodkina O. I., Samoylova V. A., Kallunki V. Problems of social exception/inclusion of youth (on material of a sociological research in St. Petersburg and the Leningrad Region) // the Magazine of Sociology and Social Anthropology. – 2013. – XVI (1). – P. 100–110.
2. Vinitsky I. Charm of feelings, or the Russian history on «emotional turn» (The review of works on history of emotions) [An electronic resource] // the New literary review. – 2012. – № 5. – P. 441–460. – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2639> (date of the address – 14.04.2017).
3. Gordeeva T. O. Motives of educational activity of pupils of middle and high school of modern mass school // Education Psychology. – 2010. – № 6. – P. 17–32.
4. Savchuk V. V. Mediaphilosophy. Reality attack. 2nd edition., changed and added. – SPb. : RHGA Publishing House, 2014. – 348 p.
5. Sapogova E. E. Existential psychology of maturity. – M. : Smysl, 2013. – 767 p.
6. Flier A. Ya. Modern cultural science: problems, opportunities, tasks // Flier A. Ya. Culturology 20–11. Author's collection of the essay and articles. – M. : Soglasie, 2011. – P. 26–98.
7. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York, Vintage Books Publ., 2000, 415 pp.
8. Saito T., Hikikomori: Adolescence without End. Minneapolis, Univ. of Minnesota Press, 2013, 193 pp.
9. Shaputis K. The Crowded Nest Syndrome: Surviving the Return of Adult Children. Clutter Fairy Publ., 2004, 144 pp.